

Ирина Конева

16+

Конь в стихах

как в яблоках, но только в стихах

Ирина Анатольевна Конева

Конь в стихах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66142238

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник является собранием избранных произведений, не связанных между собой ни одним героем, ни местом действия, ни историей происхождения. Все эти произведения являются только небольшими зарисовками из жизни, обычной современной жизни, наполненной переживаниями, проблемами, чувствами и эмоциями. Одно общее, что прослеживается на протяжении всей книги, это то огромное человеческое тепло, с которым было пережито каждое из этих событий или мечтаний. Ни о чем. Не для всех. Но мило и по-домашнему.

Содержание

Космос в нас	4
О России	6
Когда ты маленький	8
Январское	11
Танька	13
Показалось	17
Помогите	18
Стул	20
Просто по мне скучай	22
Подорожник	24
Одиноким	25
Останься	27

Ирина Конева

Конь в стихах

Космос в нас

Мы мир хотели видеть таким, каким его создал Бог:
Девственно чистым, без лоска и без прикрас.
Как и свой дом покидая, выходя по утру за порог,
Мы хотели, чтоб в нас люди видели только нас.

Мы жить хотели так, чтоб нас помнили и через годы.
Не воровать и не клянчить, не врать про свои неудачи.
А что-то создать, стать первыми в своем роде,
Но славы и денег мы все хотели тем паче.

Мы хотели покорять океаны и на ракетах устраивать ралли.

В 16 лет называться взрослыми, самим принимая решения,

Но с носом, разбитым в драке, бежали плакаться маме,
А она, утирая нам сопли, нас готовила к новым свершениям.

Хотели сверху смотреть на звёзды. Может, их трогать ру-

ками.

И хвалиться друзьям, обижаясь, что им в рассказы не верится.

А мы бы им суп наливали из тубиков с колпачками.

Но мы задираем головы и находим одну лишь медведицу

Мы хотели походить на героев, о которых написано в книгах.

Чтобы вращалась Земля вокруг нас, а не какой-то оси.

Искали в себе таланты, как экстрасенсы в детях индиго.

И громко кричали: "Поехали!"-сядась пьяными ночью в такси.

А если бы Юрий Гагарин, оторвавшись от мамкиной юбки,

Хоть раз у себя бы спросил: "А я сделал это не рано?"

То вместо Вселенной, и не 108 минут, а сутки,

Как и мы, на боку, он бороздил бы диваны.

И если бы мы не просто хотели, а сразу становились серьёзными,

И этот мир принимали чистым, без лоска, без лишних прикрас.

Мы знали б точно, что может быть только поздно. И

"В космосе мы," – слышали чаще ванильного "Космос в нас".

О России

Писать о России, как деньги просить на паперти:
Заманчиво и беспроектно, но боязно и смешно.
Когда крест под рубахой, а в голове ни единой заповеди,
Когда в грудь кулаком, прикрывая рукой грешок.

Когда в дыму сигаретном как берёзки ты женщин гладишь.

Не зная имени их и отцовского не ведая роду,
Ссылаешься на высшую степень любви, мораль лишь
Оставляя за рамками веры в Бога, вкусив свободу.

Когда в душу ты мрак пускаешь, щурясь от яркого света,
Не забывай, что и ты во плоти. И ты из небесной тверди.
И что стучимся в закрытые двери мы, дети Гетто,
Пока ты как Всевышний читаешь нам проповеди о милосердии.

Желая жизни в просторах нашим с тобою потомкам,
Представляя детей босоногих в пшеничных полях России,
Искренне веря, что за каждым чёрствым подонком
В облике не Христовом явится личный его Мессия.

И с Патриархом Московским и всея Руси призывая

К православию и защите веры от ереси,
Новый косяк забиваешь в баре или соседском сарае,
Патриотично вливая в себя бутылочку Хеннесси.

Когда ты маленький

Ты говоришь: "Ну, будут теперь другие.
Завязывай, долог наш век".
А мне важно, чтобы в моём взрослом мире
Был ты, понятный мне человек.

Когда ты маленький, тебе всегда хорошо.
Не нравится на вкус лишь зубной порошок,
Кисель, рыбий жир и манка,
Но тебя катают на санках.
Ты в шапке старшей сестры или брата,
Тебя везут, а куда тебе надо?
Тебе никуда, у тебя нет ещё планов.
Тебе шесть и тебя называют славным.

У тебя нет забот, ты всегда под защитой,
Могут лишь наказать за кисель разлитый.
Во дворе ты гуляешь целое лето
С братом. И с вами ещё два соседа.
Ты никуда не спешишь, не замечаешь, что в мире,
Главное, чтобы мир был в квартире.
Но вот боишься сдавать кровь не только из вены.
И считаешь, что школьные лишь есть перемены.

И если съедет твой друг в соседний район,
Просто будешь гулять теперь с братом вдвоём.
Но ты не видишь ни в чём вселенской проблемы,
Кроме болячек извечных на каждом колене.
Когда вот так корочку сковырнёшь...
И ты не очень умеешь угадывать ложь.

А потом вырастаешь, и всё по-другому,
И на других местах корочки больше знакомы,
Они не видны, ты их прячешь нарочно.
Одно хорошо – тебе всё теперь можно.
Можно летать и пить, сколько влезет,
Можно пельмени под майонезом,
Можно деньги платить и не сдавать кровь из вены.
Вот только нельзя избежать перемен нам.

Нельзя изменить ход событий взросления,
Не замечать наших друзей преступления,
Игнорировать смену начальства на службе,
И если друг уезжает, заканчивать дружбу.
Малыши вырастают и становятся грустными.
Их души переполняются чувствами.
Я внутри всё тот же наивный малыш,
Но не люблю перемены. Ну, почему ты молчишь?

Мне тут приснилось, что ты переезжаешь в Иркутск.

Ты вот переезжаешь, а я опять остаюсь.

И переедет мой друг,
Пусть образно и поближе.
Господи, извини, что я вслух,
Но как же я всё это ненавижу.

Январское

Еще не тронутый следом новогодний утренний снег
Мне дорогу домой разукрашивал кипенно-белым.
В пять утра мне не встретился в сквере ни один человек.
Лишь отрезвляющий снег со мной шёл по улице смело.

Поцелуями мчались снежинки к линии моих губ,
Стремительным вихрем мысли неслись в голове.
Позади оставалась ночь отпечатками в памяти грубыми.
Больше не было смысла врать ни другим, ни себе.

Каждый сам расставлял по местам всё и делал на этом ак-
центы,

Не боясь ни обид, ни последствий, ни удивлённых глаз.
Мужчины срывали овации, мальчишки – аплодисменты.
Как жаль, что не было первых в эту ночь среди нас.

Оседали духи мужские на шеях прекрасных женщин,
Отзывались ударами хлёсткими молчания родственных
душ.

Женская дружба местами тоже давала трещину,
Как лампы в подъезде на лестнице, чтобы было не скучно.

Другие спали в кроватях с не очень красивыми жёнами,

Но при себе хотели держать остальных подруг.

И какими б мы ни были сильными, становилось, увы,
так больно нам,

На моём празднике жизни стрёмных звали на танец в
круг.

Танька

Мы были знакомы с самого детства:
Я жил на первом, она – на седьмом.
Злую шутку сыграло со мною соседство
С вредной девочкой Таней с синим бантом.

Мне было лет восемь, она – чуть помельче,
Когда отца Таньки по службе ли, как,
Перевели в город N, где очень доверчивый
Мальчик Костя в песочнице выгуливал танк.

Да, это я, тот доверчивый пареньь,
А танк, да ты помнишь, зелёный такой.
У всех такой был, и я верил, что в армии
Покажу всем танкистам, как вести бой.

Но в одно ясное утро в песочнице нашей
Появился совсем иной командир:
В платье в горох. Коса с синим бантом
Очень ловко тогда дополняла мундир.
Командир подсказал мне, что в битве песочной
Из колонки поможет мне быстрый ручей.
Мундир сменялся на шорты и платья в цветочек,
И лишь война не менялась на строй куличей.

Потом были воздушки, футбол возле школы,
Мы росли и одно лишь нам было досадным:
Приходила зима, и вместо футбола
Нам приходилось ютиться в холодных парадных.

Мы всегда были вместе, словно брат и сестра,
Я носил ей портфель и защищал от мальчишек,
А все бабушки нашего большого двора
Нас любили, хоть мы и воровали их вишню.

Я после школы, как в детстве мечтал,
В танкисты подался за своим званием.
Тот зелёный тогда Таньке я завещал,
А перед уходом поцеловал на прощание.

И сказал: "Только жди! Командиром лишь стану,
Будем главными в доме уже мы вдвоем.
Только жди! И пиши мне беспрестанно,
Я вернусь, еще лучше тогда заживём."

И она мне писала про экзамены в школе,
Как провалила вступительный в ВУЗ,
Как им кота привезли от дяди Коли,
Обо всём мне писала, кроме истинных чувств.

А я отвечал в предложении каждом,
Что скучаю и жду возвращения домой.
Что за вишней на дерево влезть даже жажду.
Лишь бы с ней. Так и писал: "Лишь с тобой!"

Пролетели два года, а для меня протянулись.
Писем было всё меньше, а любовь всё сильнее.
И вот двери парадной предо мной распахнулись,
И я рванул на седьмой, сразу же к ней.

Меня встретила вредная девочка Таня,
Открыв дверь, она бросила: "А, это ты..."
Я сказал, что любовью своей сильно ранен,
Но отказаться придётся, видно, мне от мечты...

Она бежала за мной через все этажи
И кричала: "Куда же ты, Костя, стой!
Да люблю я тебя, ты мне только скажи,
Захочешь ли ты быть с вредной такой?"

Я шаг не замедлил, каблуками чеканя
Тот ритм, что мне сердце стучало в груди.
За мной бежал командир по имени Таня
И не дождавшись, что я повернусь, говорил:

"Давай встретимся завтра в нашей парадной,

Я тебя познакомлю с нашим котом!"

Я улыбался, но сухо ответил ей: "Ладно!"

Передо мной была девочка с синим бантом.

Показалось

Самолеты летят, облака обгоняя с задором,

Поезда по проложенным рельсам к мечте уносят провинциалов,

Я первые рифмы свои теперь вспоминаю с позором,

Но в них было то, что я так тебе и не сказала.

Весна ворует тот снег, что летел, когда мы были счастливы,

Долгожданное солнце топит сердечный лёд,

Мы спешили куда-то всю жизнь и вечно опаздывали

На то, что заново больше не произойдёт.

И мы просили друг друга открыться и просто поверить,

И нам всегда не хватало удачи, ну, самую малость.

И вот же любовь, мне думалось, точно, стоит за дверью.

Показалось.

Помогите

Прошлый год мой выдался крайне сложным,
Будто был я потерян в лабиринте без выхода.
На снегу босиком до озноба, до дрожи,
Я в надежде стоял, что из себя тебя выгоню.

Ведь та, что лучшей была для меня на свете,
Та, к которой был словно булавкой приколот,
Будто котёнка, что ковёр ей пометил,
Потом мордой возила меня по полу.

Я слонялся по барам в поисках истины,
Пил пилюли от боли твоих уколов,
А ты словно снайпера, что так и не выстрелил,
Через минуту убила меня метким в голову.

И я, сжимая себя в горсти,
Искал в друзьях поддержки по крохам,
Стараясь ни разу не произнести:
От стыда и обиды: "Помогите. Мне плохо".

Да и кто бы помог. И кому я сдался.
Помятый, с глазами чернее угля.
У всех работа, забота, дома дел масса,

И добираться далеко в центр им до меня.

И я закрылся. От всех этих лучших друзей.

Я их перестал пускать на порог.

И, отпустив тебя, сладкая, спусти лишь триста ночей

Я выдохнул. Гордись мной, я всё-таки смог.

Но сейчас я прошу и мне вовсе не стыдно.

Я кое-как в себе силы на это нашёл.

И станет в центр всем близко, это же очевидно,

Ведь я кричу: "Помогите. Мне хорошо."

Стул

В тёмной комнате. В пустой квартире.
Стоит стул. Ровно посередине.
На этом стуле за веком век
В обличиях разных сидит человек.
Приходит под вечер, садится на стул
Один из лучших, но сгорблен, слегка сутул.

Справа от стула он бросает цинизм,
Посчитав сколько шуток за день
Сказал через срез его призм.
Сарказм сыплется на пол слева от его ног,
Поблагодарив человека,
Что его тот использовать смог.

Со спины его с грохотом на пол летит броня.
Человек выдыхает. Он в зеркале видит себя:
Вот он. Весь здесь. Голый, но не обнажён.
Впервые за день он расслаблен, а не напряжён.

С лица маску сдирает, своё раскрывая нутро,
Другой рукой подставляя перед собою ведро.
Наклоняется. Два пальца в глотку,
Как в детстве учила мать.

И начинается желчью.
Желчью в ведро блевать.

Той, в которой "святые" его обвиняли днём.
Той, которую он у "святых" огромным черпал ковшом.
Той, в которой слабость весь день топил.
И вот он пустой. Раним и предельно мил.
Раскрывает пачку салфеток для мокрых глаз
И кричит до утра в голос за всех за нас.

За всех нас, кто утром встаёт и берёт броню.
И на спину надев, отправляется на войну.
На войну с собой и тысячью разных лиц,
Напрасно перед которыми падать пытался ниц.
С лёгкостью колкостью блещет на той войне,
Зная, что вечером ждёт его. В темноте.

А ждёт его стул,
На котором за веком век
Сидит сгорбленный
Лучший из всех человек.

Просто по мне скучай

Мне не надо ни слов, ни писем -
Это пресно и слишком постно.
Просто думай иногда обо мне,
Если станет совсем несносно.

Мне не надо ни встреч, ни звонков -
Они обязывают к чему-то.
Просто чувствуй меня – мы с тобой
Переживем любое поганое утро.

Мне не надо ни строк, ни песен -
От них веет порой тоскою.
Просто знай, что я рядом, я здесь,
Если в омут решишь с головою.

Мне не надо в рамочках фото-
Они пыльным покрываются слоем.
Вспоминай лишь меня с охотой,
Если вдруг твое сердце завоет.

И я почувствую, я пойму
Каждый миг и любую минуту,
Я поддержу, помогу

И в жару, и в мороз лютый.

И уходящей весной,
И наступающим летом
Просто помни, что я с тобой,
И если надо, я даже приеду.

В полночь, полдень и на заре...
Мое сердце отчаянно просит:
Не забыть меня и в сентябре,
И зимой, сменяющей осень.

И даже когда в жизни мирно,
И по всем бессонным ночам
Пожалуйста, скучай по мне сильно.
Просто по мне скучай.

Подорожник

Все смеются, но знают с детства, спасибо папе и маме,
Если поранился где-то, приложи подорожник к ране.
Если ударился где-то, во избежание синяка,
Наложи на место удара маску
Из яичного ты желтка.

Если вдруг подвернул ты ногу,
Знай, тут опухоли нередки,
Но для скорейшего заживления
Нарисовать нужно йодовой сетки.

Если упал ты, как в детстве, и стёр себе все колени,
Скорее достань зеленку и закрась следы преступления.

Эти истины в нашей памяти, эти истины так просты.
И исписаны такими рецептами в тетрадях у мам все листы.

Но научить нас забыли главному-ошибка не первого века,
Что к душе приложить, если сердцем ударился
О черствого человека.

ОДИНОКИМ

Сотни фото без времени и без смысла,
Хранящиеся у нас в телефонах.
Моменты без возраста, забытые числа,
Прокуренные нами на наших балконах.

Запечатление на фотоплёнку
Перепутанных судеб и разрушенных жизней,
И под треки, звучащие из старых колонок,
В чужих квартирах оставленные тысячи мыслей.

Когда страдают по тем, кто был так не важен,
И не ждут уже тех, от кого ждали любви,
И плевать бы на то, что теперь кто-то скажет,
Все клятвы и дружбы давно позади.

И записки, висящие на дверях холодильников,
Давно потерявшие правду и ценность,
Одиноким в ночи светят ярче светильников,
Одиноким, хранящим их бросившим верность.

И наткнувшись на карточку трёхлетней давности,
Осознав ещё раз, что всё непредсказуемо,
Улыбнёшься лишь от понимания забавности,

Ведь чувства испытанные неописуемы.

Останься

И слабостью был, и огромною силой,
И солью блестел на щеке,
И бросала тебя, и снова тащила,
Словно кота в мешке.

И ночью весенней, самую тёмной,
И ярким осенним днём,
И лёгкостью был, и сумой неподъёмной,
И смехом в доме моём.

И самой последней надеждой,
И песком, что меж пальцев бежал,
И с объятиями, как одежда,
На теле моём лежал.

И тушил подоженный мост,
И стены вокруг возводил,
И как бесконечный тост
Одним запахом лишь пьянил.

И сбежать от себя пытался,
И приводил ко мне тебя путь...
Пусть был всем, лишь бы счастьем остался.

Останься, слышишь?

И будь.